

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора
Южного федерального университета
д.э.н., профессор

 М.В. Сероштан
«29» _____ 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» на диссертацию Михайлова Андрея Сергеевича на тему: «Международный кластер как форма территориальной организации экономики Балтийского региона в условиях глобализации», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Актуальность представленной диссертации А.С. Михайлова не вызывает сомнений и основывается на ряде положений. Так, в условиях глобализации одним из наиболее эффективных инструментов повышения и поддержания конкурентоспособности отдельных территорий может являться кластеризация в различных отраслях экономики. В ходе формирования региональных стратегий приобретают актуальность вопросы, связанные с определением перспективных направлений как создания самостоятельных региональных кластеров, так и участия России в международных кластерах. Опыт стран Балтийского региона демонстрирует потенциал использования международного кластера в качестве инструмента развития приграничных регионов. Особую актуальность составляет уникальное положение Калининградской области как российского эксклава и опытного европейского партнера одновременно. Невысокий инновационный потенциал области в сочетании с особенностями её геополитического положения создает предпосылки для её участия в сложных

системах взаимодействий, таких как международный кластер, с целью активизации инновационных процессов в регионе. Механизм построения подобной сложной сетевой конструкции все еще совершенствуется как в рамках зарубежных, так и отечественных теоретических и практических моделей. В связи с этим, требуется объединение теоретических, методологических и эмпирических данных, их детальный анализ с последующим возможным внедрением результатов в территориальное планирование и управление развитием.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование концепции международного кластера для территориальной организации и развития экономики приграничных регионов.

Научная новизна диссертации просматривается по ряду пунктов. Так, уточнено содержание понятий «международный кластер», «трансграничный кластер», «транснациональный кластер», выявлены и обоснованы характерные признаки международного кластера как формы территориальной организации экономики в условиях глобализации, описан процесс его развития с выделением ключевых стадий жизненного цикла, дана классификация международных кластеров. Кроме того, предложен алгоритм исследования жизненного цикла организованного международного кластера как самоорганизующейся сложной сетевой системы межорганизационных взаимодействий; установлены факторы, обуславливающие эффективность кластерной политики, направленной на создание международного кластера; проведены идентификация и картирование международных кластеров и кластерных инициатив в Балтийском регионе; выявлена и изучена Балтийская модель создания международного кластера; предложена модель международного кластера с участием Калининградской области России в сфере информационных технологий (ИТ).

Практическая ценность диссертации обусловлена тем фактом, что результаты исследования использованы в рамках реализации проектов ФЦП «Сравнительный анализ и прогноз развития инновационных центров и

технологических кластеров Северо-запада России, Прибалтики и Северных стран» №16.740.11.0361 и «Моделирование поведения предприятий региона на рынке труда, образовательных услуг и научно-исследовательских разработок в условиях социально-экономических рисков» №14.A18.21.0519. Предложенная модель может быть использована при разработке региональной кластерной политики, направленной на формирование международного кластера.

Диссертация Михайлова А.С. хорошо структурирована и дает представление о круге рассматриваемых проблем и исследовательских акцентах. Работа состоит из трех глав. В первой главе рассмотрен кластер как форма территориальной организации экономики в условиях глобализации, проанализирован международный кластер как форма территориальной организации экономики, исследованы методические подходы к анализу международного кластера.

Во второй главе автор анализирует факторы и условия, влияющие на формирование и развитие международных кластеров, трансграничные и транснациональные кластеры, концептуальные основы формирования и развития международных кластеров в Балтийском регионе.

В третьей главе содержатся инструменты формирования международных кластеров с участием субъектов РФ и совершенствования региональной кластерной политики, подходы к выбору и оценке сценариев развития регионального инновационного кластера Калининградской области, а также предлагается алгоритм создания международного кластера с участием Калининградской области (на примере ИТ сферы).

В диссертации также предпринят заслуживающий внимания понятийный анализ «кластера» и «кластеризации», проанализированы субъекты и факторы процесса кластеризации, дано авторское определение кластеров, исследованы кластеры как открытые системы. Кроме того, в диссертации отмечена проблема, формирующая сложность географического изучения кластеров – тенденция нивелирования фактора пространственной близости в генезисе и эволюции современных кластеров.

Определенной проблемой исследования в теоретическом ключе является ограниченность объема работы, посвященного анализу конкретных кластеров – их структуры, факторов и особенностей создания, причин модификации, успеха или неуспеха. Отчасти данная проблема решается в 3 главе путем описания ряда существующих в Балтийском регионе кластеров и результатов их деятельности.

В работе указывается (с. 29) на существование двух путей генезиса международных кластеров – эндогенного и экзогенного. Такое жесткое противопоставление двух путей образования соответствующих структур представляется, вместе с тем, спорным ввиду сочетания на практике совокупности как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этим возможным направлением анализа мог бы стать поиск пути интеграции.

Как базовая для создания Балтийского типа кластеров, в работе предлагается британская модель, однако, к сожалению, за исключением нескольких упоминаний о таковой модели, она нигде подробно не характеризуется, как и те преимущества, которые обуславливают её ценность для реализации в рамках Балтийского региона. При этом, к примеру, американская модель инновационного и кластерного развития выглядит много более предпочтительной, по меньшей мере, если исходить из конечного результата соответствующей политики. Так, страны Евросоюза отстают по размерам экспорта передовой техники от США примерно втрое. К тому же американское оборудование превосходит по технологическому уровню европейскую технику.

Автор, вслед за источниками, придерживается деления кластеров на трансграничные и транснациональные, приводя соответствующим образом организованную статистику по странам Балтийского региона, однако нигде не характеризует существенные различия данных образований, как и необходимость и потребность ориентации России и её регионов на те или иные соответствующие разным типам кластеров стратегии.

К сожалению, в работе не уделено внимания влиянию ТНК на формирование кластеров и их инновационный статус. Отчасти это объясняется ограниченностью анализа Европой и странами Балтии, хотя мировой опыт кластеризации намного шире и включает значительный круг моделей кластерообразования с инновационной направленностью в Индии, Китае, Бразилии, а также США и Европе. О роли ТНК, не упоминаемых автором, говорит тот факт, что, например, американские ТНК (не советы университетов и не областные администрации) выступают центральным звеном в 79 мировых исследовательских кластерах.

К сожалению, в противоположность данному отмеченному факту, а также заявленному автором значению триединства в кластерообразовании бизнеса, населения и власти, фактически в работе сделан упор на роль властей в реализации политики кластеризации, что, конечно, сильно снижает шансы последней быть успешной. Так, на с. 83 автор отмечает на этапе создания кластера роль, прежде всего, соглашения властей. Инициатором кластерных процессов должны, по мнению автора (с. 84), выступать Совет университетов и Комитет по содействию кластерам, финансирование предполагается добывать за счет грантов международных (как можно понять, - европейских) фондов. Однако, как практика участия в образовании кластеров ТНК и финансирования ими кластеров соотносится с приоритетом административных структур в формировании по сути рыночных институтов? Также имеет ли смысл надеяться на европейские гранты, ориентированные исключительно на создание инноваций и рабочих мест в самой Европе, если речь идет о развитии кластеров в России?

В концепции автора в этом месте есть и явные противоречия: на с. 112 предлагается в интересах кластеризации в РФ задействовать орган, который бы не обладал прямой коммерческой заинтересованностью, однако при этом был способен привлекать внешние источники финансирования. Как видится, отсутствие заинтересованности – не лучшая платформа для продуктивной деятельности. Кроме того, как отмечает автор (с. 96), в плане поддержки

кластеров в качестве основных мер формирования и развития кластеров предполагается использовать межбюджетные субсидии, налоговые льготы, федеральные целевые и госпрограммы, привлекать государственные институты развития и компании с государственным участием. Однако это ставит, по сути, долгосрочные проекты под угрозу экономических кризисов, дефолта, эффекта международных санкций, что в целом не дает кластерной политике прочной финансовой основы.

В контексте территориальной привязки анализа к Балтийскому региону крайне интересно было бы видеть собственно экономические результаты деятельности кластеров по их доле в ВВП стран региона, вкладу в занятость, в изменение глобального инновационного статуса стран и регионов, в удешевление продукции, повышение уровня жизни (населения, не занятого в компаниях, входящих в кластер). Это могло бы снять вопросы о целесообразности как европейского, так и российского масштабного бюджетного финансирования кластеров, которые впоследствии отчасти приходят к банкротству (в работе приводится соответствующий пример кластера Эрессун), отчасти дают результатов, сопоставимые с другими формами, но рыночной, не требующей бюджетных затрат, организации.

Важным моментом, отмеченным в работе, является факт отсутствия в России международных кластеров, что, безусловно, ставит вопрос о тех институциональных условиях и международной политике страны, которые, по сути, отодвигают её на вторые роли в реализации передовых глобальных тенденций.

Обоснованность основных выводов диссертации в целом, вместе с тем, не подлежит сомнению, поскольку выводы диссертации основаны на использовании значительного круга источников и авторских расчетах по теме. В работе представлены сложные подходы по полному спектру вопросов, описывающих тематику диссертации.

Наряду с отмеченными выше достоинствами диссертации, можно сформулировать и некоторые замечания:

1. В работе в реализации кластерной политики, к сожалению, не обозначена роль еврорегионов, в том числе на российских границах. Также не решен вопрос соотношения в реализации этой политики еврорегионов, приграничных регионов, трансграничных и трансрегиональных кластеров. Каковы поля их деятельности, насколько они функционально и пространственно сопряжены и как их соотнести между собой?

2. В работе упоминается ряд инструментов (программных документов, совещательных мероприятий) по реализации кластерной политики в Калининградской области. Однако нет упоминаний о результатах уже предпринятых мер и эффективности соответствующих бюджетных расходов. Сколько было создано рабочих мест, собрано налогов, какова эффективность бюджетных затрат, окупаемость проектов? Понимание этого необходимо для выработки дальнейшей политики. Кроме того, в работе упомянуты профильные областные документы со сроком реализации до 2013 г., однако нет упоминаний (за исключением рамочных российской «Стратегии-2020» и Областной «Стратегии-2020») ни о каких документах, которые были бы посвящены развитию науки, образования, кластеризации, развитию бизнеса в области, и срок окончания которых датировался бы 2014, 2015, 2016, 2017 и т.д. годами. Означает ли это полное отсутствие институциональной базы развития кластеров в Калининградской области? Если нет, то какие документы регулируют эти процессы, а какие необходимо создать и каковы предложения автора в этой сфере?

3. Приведенный автором анализ ИТ как перспективной сферы кластерообразования в области

следовало бы дополнить как анализом причин того, почему не удается привлечь кадры и финансирование в формирование кластеров в этой сфере, так и теоретическими или практическими выводами относительно того, что нужно сделать для реализации данного перспективного (по мнению автора) направления кластерообразования. Наконец, неясно, рассматривает ли автор данную стратегию как путь формирования международных кластеров с участием Калининградской области, чему посвящена работа.

4. Диссертация содержит лишь три не очень сложные картосхемы, что представляется несколько меньшим, чем минимальное количество картографического материала, который можно ожидать найти в диссертации по географическим наукам.

Сделанные замечания, вместе с тем, не влияют на положительную оценку диссертационной работы. Диссертация **Михайлова А. С.** на тему **«Международный кластер как форма территориальной организации экономики Балтийского региона в условиях глобализации»** удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует п.7 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, **Михайлов Андрей Сергеевич**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Отзыв подготовлен директором Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, д.г.н., профессором А.Г. Дружининым и ведущим научным сотрудником Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, к.г.н., доцентом Гонтарем Н.В. и утвержден на заседании Отдела социально-экономической географии и геоинформатики

Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного
федерального университета от 21 октября 2014 г., протокол № 3

Директор
Северо-Кавказского НИИ
экономических и социальных проблем Южного федерального университета, д.г.н., профессор
Дружинин Александр Георгиевич
А.Г. Дружинин

Ведущий научный сотрудник
Северо-Кавказского НИИ
экономических и социальных проблем Южного федерального университета, к.г.н., доцент
Гонтарь Николай Владимирович
Н.В. Гонтарь

Адрес:
344006
Ростов-на-Дону,
Ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863)2640264
e-mail: passat01@mail.ru

Личную подпись
удостоверяю
Ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Чубарова В.Н.